

<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=db254a57-99d7-4b7f-9107-98e72ef469b9&print=1>

© 2013 Российская академия наук

«Реформа» РАН с точки зрения директора института РАН (Открытое письмо Президенту РФ В.В.Путину)

25.09.2013

«Expert Online»

25 сен 2013, 12:06

Юрий Гуляев

«Реформа» РАН с точки зрения директора института РАН (Открытое письмо Президенту РФ В.В.Путину)

· Юрий Гуляев, академик АН СССР (ныне РАН) с 1984 года, Член Президиума РАН, Директор Института радиотехники и электроники им. В.А.Котельникова РАН

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Когда 12 июня 2007 г. Вы вручали в Кремле высшую научную награду России, Государственную премию Российской Федерации, мне и моим коллегам, среди которых было несколько академиков, Вы дали очень высокую оценку вклада Российской академии наук в научно-технический прогресс нашей страны, в обеспечение её статуса как великой державы. И в дальнейшем, участвуя в общих собраниях

Российской академии наук, Вы подтверждали эту оценку. Так в мае 2012 года Вы сказали замечательные слова «Очевидна колоссальная роль отечественной науки, прежде всего самой Академии наук. Считаю, создание прочного фундамента и в естественных и в гуманитарных дисциплинах обязательным, непреложным условием нашего модернизационного прорыва, залогом глобального лидерства России». И далее: «...хотел бы поблагодарить весь коллектив Академии наук за тот огромный вклад, который Вы вносите в развитие страны, за продолжение исторических традиций искреннего служения Отечеству и своему народу, о которых говорил Петр Великий, создавая Академию наук».

Казалось бы, такая высокая оценка деятельности Российской академии наук главой государства гарантировала нам спокойную работу на благо Российской науки, разумное реформирование и модернизирование этой работы в соответствии с современными условиями, к которому РАН фактически приступила в последние годы. Разумное модернизирование – прежде всего в соответствии с принципом «не навреди», то есть с использованием всего хорошего, что есть, но с решительным искоренением недостатков, которые всем хорошо известны, и восприятием всех новых прогрессивных форм работы. У Академии есть такой план, который мы собирались обсудить и утвердить на заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ этой осенью. На форуме в Санкт-Петербурге Вы просили Президента РАН Ю.С.Осипова хорошо подготовить это заседание Совета и мы в Президиуме РАН начали к нему готовиться.

И вдруг – неожиданный удар: 27 июня 2013 г. Правительство РФ утвердило и направило в Думу проект Федерального закона: «О Российской академии наук и реорганизации государственных Академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», фактически разрушающий всю сложившуюся в России систему организации науки.

Рассмотрение Правительством РФ этого законопроекта проекта было прямым нарушением Вашего Указа от 07.05.2012г. и Постановления самого же Правительства РФ от 25.08.2012г. № 851, которые предусматривают 60 – дневное (т.е. 2-х месячное) публичное обсуждение законопроектов по вопросам «...проведения единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения и экологии» до их внесения на рассмотрение Правительства РФ. Как известно, в данном случае никакого обсуждения с научной общественностью, с экспертами, в том числе и в рамках специально созданных Общественных Советов при Минобрнауки, при Правительстве РФ и т.д. не было. Об этом имеются, в частности, официальные заявления этих Советов. Более того, этот законопроект готовился тайно от научной общественности и от Академий наук. Президент РАН В.Е.Фортов узнал о нём только вечером, когда его пригласили на заседание Правительства РФ на утро следующего дня. Даже сегодня имена авторов этого законопроекта окутаны тайной. Сам министр Ливанов отказывается от соавторства. Не вдаваясь в детали этого законопроекта, могу только сказать, что его готовили люди, совершенно не знающие особенности организации Российской науки и её истории и вообще, по-видимому, не имеющие никакого отношения к науке.

Тем не менее, этот закон был в срочном порядке на другой день после обсуждения в Правительстве, 28 июня, внесён в Госдуму РФ и был принят 3 июля в первом чтении. Второе чтение было также в спешном порядке назначено на 5 июля и нам в Академии наук было сказано, что у нас есть 2 дня на внесение поправок. Группа научных сотрудников РАН во главе с Президентом Фортовым смогла внести за эти 2 дня ряд существенных поправок и некоторые из них во втором чтении были приняты. Однако в целом основная концепция первоначального варианта была сохранена, то есть законопроект

по-прежнему оставался неприемлемым для научной общественности. Дума намеревалась в течение нескольких дней принять его уже в третьем чтении. И только благодаря Вашей помощи и помощи С.Е.Нарышкина третье чтение было перенесено на осень. Нарышкин даже предложил вернуться ко второму чтению, если существенных поправок появиться очень много.

В июле-августе этого года в стране развернулась бурная дискуссия по этому законопроекту. Была создана компетентная комиссия РАН по внесению поправок, большую активность проявили профсоюз и молодежные организации РАН. Был проведен ряд публичных мероприятий, митингов, обсуждений в средствах массовой информации, специальная научная конференция, посвященная этому вопросу и вообще – судьбе российской науки. На всех этих мероприятиях в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и других городах выражалось единодушное мнение научной общественности против принятия предлагаемого Закона о реформировании государственных Академий наук. Проект поправок РАН по результатам этой дискуссии был внесен в положенные сроки в Думу и, как известно, после разговора с Президентом РАН В.Е.Фортовым Вы с этими поправками, в основном, согласились (Вы сказали об этом на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 4 сентября 2013 г. в Кремле).

Поправки были существенные, даже концептуальные, поэтому, как и предполагал С.Е.Нарышкин, законопроект был возвращен во 2-е чтение.

И каково же было наше всеобщее удивление и огорчение, когда в принятом в среду, 18 сентября во 2-м чтении законопроекте мы увидели все тот же разрушительный концептуальный пункт изначального варианта законопроекта: Российская академия наук (или совокупность 3-х академий) превращается в своего рода «клуб» академиков, а институты Академии наук, её основная часть, со всеми сотрудниками, зданиями, оборудованием и имуществом передаются в некое «агентство», статус которого в законе не определен!

Именно этот пункт меняет всю концепцию организации Российской науки.

Как это могло получиться, что Дума приняла такое решение вопреки мнению научной общественности? Может быть, сыграла роль специализированная пропаганда в СМИ перед голосованием в Думе – известные передачи по телеканалам Россия-24, РЕН TV и др.? Однако, как выясняется сейчас, там называлось много лиц и конкретно к называемым лицам правоохранительные органы претензий почему-то не предъявляют. В конце концов, почему из-за этих отдельных фактов, указанных в телевизионных передачах должна страдать вся Академия наук со своими сотрудниками и российская наука в целом? С этими фактами на предмет их достоверности должны разбираться правоохранительные органы. Результаты такого рода пропаганды мы, увы, имели возможность неоднократно наблюдать в прошлом.

Не буду, однако, вдаваться в причины, почему Дума так проголосовала. Думаю, что последующие поколения должным образом оценят дату 18 сентября 2013 года.

Хочу, как директор академического института, высказать некоторые соображения, что произойдет, если этот законопроект будет принят Советом Федерации и утвержден Вами.

Как известно, до Петра I в России не было ни науки, ни университетов. По совету Лейбница Петр I организовал Академию наук так: он пригласил из Европы видных или многообещающих молодых

(Эйлеру было всего 19!) ученых и положил им должный кошт (аналог теперешнего базового бюджетного финансирования). На этот кошт академик должен был жить, платить своим адъюнктам (ныне – это сотрудники, кандидаты и доктора наук и т.д.), приобретать оборудование и приборы, арендовать помещения и др. То есть, этот научный коллектив сразу создавался под известного ученого. Когда ученый умирал (уходил), коллектив либо распадался, либо у него появлялся новый лидер. Таким образом, лидером (директором) научного коллектива был крупный ученый, и руководство адъюнктами им зиждилось не на административном подчинении, а на уважении к его научным заслугам.

В начале 20-х годов XX века по идее А.В. Луначарского коллектив адъюнктов стал называться институтом, чтобы в соответствии с коммунистической идеологией сотрудники не были даже формально «рабами» ученого (директора). Так появились академические институты, их директорами, как правило, были крупные ученые, руководившие сотрудниками институтов на принципах взаимного уважения. Были, конечно, исключения типа Лысенко, но это именно исключения.

Такая ситуация сохраняется, в основном, и сейчас. Если взять 450 институтов РАН, то, как правило, там директора – крупные ученые, внесшие большой вклад в науку, имеющие (или имевшие в прошлом) высокий индекс цитирования, известные в своей области в России и в мире. Другое дело, что из-за имевших место событий в России в «лихие 90-е» (эмиграция, переход на другой род деятельности и т.д.) сегодня серьезно не хватает ученых среднего поколения (40-60 лет), и возраст многих директоров институтов перевалил за 70. Они с готовностью уступили бы место подпирющим молодым, еще не очень опытным научным кадрам, если бы была введена нормально оплачиваемая должность «научного руководителя» института. Научный руководитель, определяя научные направления института, мог бы помогать молодому директору и быстро делать его настоящим лидером института. Такая поправка выдвигалась в дискуссии по обсуждаемому Федеральному Закону.

Чисто психологически академический институт отличается от, скажем, отраслевого учреждения. В институте РАН директор избирается коллективом института, затем профессиональным отделением РАН и утверждается Президиумом РАН. Его руководство институтом, как правило, как и в петровские времена, зиждется не на административном подчинении, а на уважении к нему как к ученому высокого уровня. Что будет, если институт перейдет в агентство и агентство назначит (совещание с коллективом и Президиумом РАН дает только рекомендации) молодого менеджера, скажем, экономиста или юриста. Уверен, что у него с сотрудниками института возникнет конфликтная ситуация, и институт будет распадаться. Уже не говорю о том, что этот менеджер не будет знать куда идти, куда поворачивать. Именно такую, трагическую ситуацию мы имеем сегодня с назначением ректоров многих вузов страны.

Теперь относительно имущества (здания, сооружения, приборы и оборудование, интеллектуальная собственность и др.). Как директор одного из самых крупных институтов РАН естественнонаучного профиля, хорошо знающий ситуацию во многих родственных по направлениям институтах, я могу утверждать, что использование указанного имущества там – абсолютно неотъемлемая часть научного поиска. Другое дело, что из-за скудного в последние годы финансирования (на всю академию выделяется столько же средств, сколько на один крупный американский университет) этого имущества мало для полноценных исследований. Ну, уже тут, как говорится, живем по средствам. То, что нам было разрешено сдавать в аренду часть не использующихся площадей (в среднем по академии примерно 4,2%) и использовать полученные средства в качестве добавки к бюджету является весьма малой помощью, и используется, в основном, на содержание самих зданий и

сооружений. Что же касается постройки жилья на пустующих академических землях, то, насколько мне известно, в каждом конкретном случае получалось согласие Росимущества, ибо все земли – это федеральное имущество. Это показали и ведущиеся сейчас прокурорские проверки. Но речь идет, в основном, не о землях, а о зданиях. Советская власть выделила или построила для Академии наук слишком хорошие и удобные здания в престижных районах Москвы, что не дает покоя некоторым любителям пожить чужим счастьем. Одной из декларируемых главных целей нового Закона является «благородное» желание освободить ученых от «несвойственных им функций управления имуществом». Это желание ошибочно, ибо сам научный процесс и состоит именно в управлении имуществом самими научными сотрудниками, в правильном и эффективном использовании зданий, сооружений, приборов и оборудования, интеллектуальной собственности для научного поиска. Как может чиновник, «не специализирующийся» в электронике, управлять, скажем, установкой молекулярно-пучковой эпитаксии, кстати, стоящей несколько миллионов долларов? Он может только её продать, и купить то, что даёт большой доход. Поэтому освобождать учёных от управления имуществом не только не нужно, но просто вредно. Сами директора академических Институтов как правило в течение 2-3 лет становятся хорошими менеджерами, тем более, что у них есть помощники – заместители директора, экономисты, бухгалтера и др. Поэтому идея создания некоего агентства по управлению имуществом передаваемых в него академических институтов на мой взгляд просто надумана и, я уверен, будущее подтвердит это.

Я считаю, что этот концептуальный пункт Закона об отделении Институтов от РАН и других академий и передача их в некое «агентство» внесёт колоссальный хаос и затормозит проведение фундаментальных научных исследований в России как минимум на несколько лет, а может быть и больше, ибо, несомненно, возникнет мощный отток, в основном молодых, кадров за границу. Это скажется и на ослаблении обороноспособности нашей страны, ибо многие фундаментальные научные работы, имеющие отношение к оборонке, ведутся академическими институтами вместе с отраслевыми организациями и по их заказам. Хаос в академической сфере затронет, конечно, и эти исследования. Кроме того, все эти преобразования будут стоить больших денежных затрат, которые стране, вообще-то, нужны на другие нужды.

Реорганизация и модернизация академической сферы, конечно, нужны, но не таким «суперреволюционным», а эволюционным путём, которым мы уже начали идти в конце прошлого года и собирались обсудить все изменения в РАН на осеннем Совете под Вашим руководством. Я, например, не вижу ничего плохого в объединении трёх академий (РАН, РАМН и РАСХН), но только в виде ассоциации с сохранением самостоятельности и традиций каждой из академий. Спокойно отношусь я и к постепенному разумному (через выборы) упразднению звания члена-корреспондента.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович! Вы не раз доказывали свою мудрость в принятии правильных решений. Последнее доказательство – Ваши предложения по Сирии, которые фактически остановили серьёзный кризис в этом регионе. Я очень прошу Вас внимательно подойти к вопросу об утверждении обсуждаемого закона в виде, принятом Думой 18 сентября, учитывая те последствия для российской фундаментальной науки, да и для нашей страны, к которым этот закон может привести. Может быть, всё-таки отложить окончательное решение о реформировании академий наук и провести планировавшееся Вами заседание Совета по науке и образованию в ноябре-декабре этого года с обсуждением этого вопроса?

С искренним уважением,
Ваш всегда

Юрий Васильевич Гуляев

Академик АН СССР (ныне РАН) с 1984 года,
Член Президиума РАН,
Директор Института радиотехники и электроники им. В.А.Котельникова РАН,
Четырежды лауреат Государственных премий: СССР (1974 г., 1984 г.) и России (1992 г., 2006 г.),
лауреат премий Совета Министров СССР (1989 г.) и Правительства РФ (2012 г.) в области науки и
техники и в области образования (2009 г.), лауреат премии Европейского физического общества
(1979 г.) и премии Рэлея (2006 г.)